

18+

Интегрированный литературный
проект «Стихи — зеркало души»

НА КОНЧИКЕ ПЕРА

СБОРНИК СТИХОВ

**Тамара Лагутёнок
Венера Вафина
Михаил Давыдов
Павел Ефимов
Юлия Рубинштейн
Валерия Анохина
Владимир Фролов
Ирина Акопова
Антон Шитарёв
Елена Кандалинская
Дмитрий Воронов
Марина Карусева
Сергей Грибков
Дарья Серебрякова
На кончике пера.
Сборник стихов**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62855861

ISBN 9785005153906

Аннотация

Непредсказуемая северная природа, породившая множество сказок и легенд, не одно столетие вдохновляет авторов различных жанров. Они создают стихи, объединенные одной идеей – воплощение прекрасного, вдохновленного самой жизнью и любыми ее проявлениями. Об этом – наш сборник... О вечном, о жизни, о смерти, о красоте и уродстве, о незыблемом и проходящем... Добро пожаловать в мир нашего литературного проекта! Приятного прочтения!(Авторы)

Содержание

Дмитрий Воронов	8
«Что ты сошла с ума – я знаю...»	8
«Легко ли из слов собрать чувство...»	9
«Так впечатление былое...»	10
Елена Кандалинская	11
«Там, где реки впадают в залив под сапфировым небом...»	11
«Старинные стены с лепниной поблёклой...»	12
«Здесь дождь бежит по венам вместо крови...»	14
«Он сказал, я как солнце вешнее...»	15
«Я грущу. Это так не ново...»	16
«Сквозь порталы решёток и глядя в глазницы домов...»	17
«Пронзительно кричит ночная птица...»	18
Дарья Серебрякова	19
«Безмятежность такая вокруг, что, кажется...»	19
Ближе к лету	20
«Вот и зима, и кончается год...»	21
День – воскресенье	22
«Кем бы ты ни была, ты всегда будешь чем-то большим...»	24

У реки Сумы	25
Чор-Минор	26
Антон Шитарёв	27
«Встречает город башнями вокзала ...»	27
«Ты сорвала в саду гранат...»	28
«Ночь сошла на лед канала...»	29
«Два берега. Размером в расставанье...»	30
«По снегу разлито золото...»	31
«В закатном небе танец счастья ...»	32
Сергей Грибков	33
Золушка (С.К.)	33
Одинокий дом	35
Возвращение в город детства	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

На кончике пера

Сборник стихов

Авторы: Вафина Венера, Воронов Дмитрий, Кандалинская Елена, Серебрякова Дарья, Шитарёв Антон, Грибков Сергей, Карусева Марина, Фролов Владимир, Лагутёнок Тамара, Аكوпова Ирина, Ефимов Павел, Вафина Венера, Анохина Валерия, Давыдов Михаил, Рубинштейн Юлия

София Минина *Фотограф*

Елена Кандалинская *Составитель*

© Венера Вафина, 2020

© Дмитрий Воронов, 2020

© Елена Кандалинская, 2020

© Дарья Серебрякова, 2020

© Антон Шитарёв, 2020

© Сергей Грибков, 2020

© Марина Карусева, 2020

© Владимир Фролов, 2020

© Тамара Лагутёнок, 2020

© Ирина Аكوпова, 2020

© Павел Ефимов, 2020

© Венера Вафина, 2020

© Валерия Анохина, 2020

© Михаил Давыдов, 2020

© Юлия Рубинштейн, 2020

© София Минина, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-5390-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Воронов

«Что ты сошла с ума – я знаю...»

Что ты сошла с ума – я знаю,
Как поступать решаешь за меня – я вижу.
Единой властью чувств бросаешь меня в пекло,
И мне тогда себя уже не уберечь!
Зато своей борьбой за вечное, прекрасное и человеческое:
Приводишь в правильное место,
Находишь лучшее решение!
За это, только, я и есть твой пленник – моя легенда,
Моя гордость,
Моя душа боец!

(Май, 2018)

«Легко ли из слов собрать чувство...»

Легко ли из слов собрать чувство
И отпустить летать его в небо.
У ветра для нас есть повесть,
Он в мечты пеленает живую душу.
В чем я кругом вижу странность:
Искрится цветами вечер,
Днём тепло легко и радостно,
Утро добрым мостом улыбается свету,
И только тихой надеждой ночью
Время ищет выход немым грёзам.
Помню тепло твоего лица,
Помню запах цветущий голоса,
Помню солнца лучи,
Красотой твоей преломленные!
Из всего дерева общение образа,
Я слышал в тебе звуки радуги!

(Август, 2016)

«Так впечатление былое...»

(Ушедшему в мир иной другу семьи)

Так впечатление былое
В знакомые заводит берега,
Для отдыха приют находит
От суеты усталая душа.

Просторы зеленеющей равнины,
Мечтаниям открытые поля,
Вы сами в этом убедитесь
Всё так же существуют без меня.

Все так же с виду хрупкая земля
Рекою времени течёт туда,
Где каждому его судьба
Свои сценарии дарует!

(Январь, 2018)

Елена Кандалинская

«Там, где реки впадают в залив под сапфировым небом...»

Там, где реки впадают в залив под сапфировым небом,
Где изгибами, плавно уходят в закат берега,
Где ракушки, в песке утопая, становятся мелом,
Тем, которым напишет судьба наши дни и века,

Там, где чайки парят, замирая и жмурясь от света,
Там, где белый песок ускользает сквозь пальцы легко,
Где прекрасно весной и где ждёт вдохновлённое лето,
Там, где чудо так близко, а грусть – далеко-далеко,

Я иду осторожно и радужный воздух весенний
В преломлённых частичками соли горячих лучах,
Нарисует штрихами и волнами странные тени
И оставит песчаные дюны в витых письменах.

(2020)

«Старинные стены с лепниной поблёклой...»

Старинные стены с лепниной поблёклой,
Чарующий запах земли,
И солнце смотрело в витражные стёкла,
И яблони буйно цвели.

Звенит тишина ароматного сада,
И птицы затихли вдали.
Я слишком наивна, мне много ли надо?
Жужжат деловито шмели...

Исчезнет то время. Ночная прохлада
Лесные сковала ручьи,
Но снова вернётся весна, как награда,
Чтоб яблони вновь зацвели.

Пройдут времена. И разрушатся стены,
И старенький дом не спасли,
Но самое важное в целой Вселенной,
Чтоб яблоки снова росли!

Минуло полвека. Разбитые окна
Встречают меня, как свои.
И вот он, ответ, отражённый в осколках —

Что яблони вновь зацвели!

(2020)

«Здесь дождь бежит по венам вместо крови...»

Здесь дождь бежит по венам вместо крови,
И можно, не стесняясь, быть собой,
Здесь воздух вдохновением наполнен,
Здесь суета, дарящая покой.

Эклектика безумства и порядка,
Пересечение и симбиоз времён,
И кто здесь оказался, без остатка,
Безмерно в эти улицы влюблён.

Здесь каждое движенье не случайно,
Здесь древность обретает новизну,
И каждый двор – хранитель старой тайны,
И каждый дом у времени в плену.

(2020)

«Он сказал, я как солнце вешнее...»

Он сказал, я как солнце вешнее
И ночами так часто снюсь,
Что во мне красота нездешняя
И лицо украшает грусть,
Он спросил, из каких неведомых
И прекрасных пришла земля?
Я сказала – не знаю этого
И не помню своих корней.
Только сны сохранили, видимо,
Сад оливковый, старый дом,
Серым камнем дорожки высланы,
Звёзды светятся серебром,
Скалы с розовыми закатами,
Солнцем выжженная земля...
Он спросил: «Что ж античные статуи
Так напомнили мне тебя?»

(2020)

«Я грущу. Это так не ново...»

Я грущу. Это так не ново.
Не в строку. Не оригинально.
Я накину мешок холщовый,
Ветки станут моей вуалью,
Я сложила на полку перья,
И метла запылилась, очень!
Я тихонечко скрипну дверью,
За которой я скроюсь в полночь.
Я пройду босиком по лесу,
Я туман над рекой рассею,
Под его колдовской завесой
Ключ лежит, что давно потерян.
Тем ключом отворив засовы,
Я в твои попаду объятья,
Тихим вальсом завоют совы
Под аккорды своих собратьев,
Лунный свет темноту развеет,
Ты забудешь откуда, кто ты,
Мягко свечи тела согреют,
Покрывая их позолотой.

(2020)

«Сквозь порталы решёток и глядя в глазницы домов...»

Сквозь порталы решёток и глядя в глазницы домов,
Я пытаюсь увидеть затерянный сказочный город.
Он явился однажды, расчерченный розой ветров,
Он сложился слоями, на лоскуты сроков распорот,

Облака, времена и эпохи сменялись, шутя,
И впитала земля отработанный прах поколений.
Не заметив его, неразумные, словно дитя,
Не умеем читать зашифрованный код отражений.

Я увижу его. Я запомню его красоту
И когда-нибудь тоже замру в отраженьи навечно,
Только поздний прохожий, в ночи, на туманном мосту
Встрепенётся, увидев мой дух, заскользивший навстречу.

(2020)

«Пронзительно кричит ночная птица...»

Пронзительно кричит ночная птица.
И входит ночь, накидывая шаль,
Колышется прозрачная вуаль
И скрипнет напоследок половица.

Уснуть. Скорей. Откроется портал
И распахнутся двери измерений
В миры невероятных сновидений,
Воображение откроет все врата.

Уснуть. И все преграды превозмочь,
И все потерянные образы вернуться,
Когда захочешь снова окунуться
В ту первозданную космическую ночь.

(2020)

Дарья Серебрякова

«Безмятежность такая вокруг, что, кажется...»

Безмятежность такая вокруг, что, кажется,
все беды мира
Далеко от этой позолоченной солнцем
кромки морской воды.
Но, оказывается, это последний из дней,
и неторопливо
Мир стирается с карты
и путает коды извечной людской суеты.
И теперь возродиться в желаемом призрачном завтра
Будет так же непросто, как снова стать белым листом.
Но мы обязательно сможем, начнём всё сначала —
ведь правда? —
В той мечте, где лазорево-синий теряется на золотом.

*(Апрель 2020 г.
остров Маврикий)*

Ближе к лету

Ближе к лету! Ближе к лету!
Перейти б от ночи – к свету,
Пережить снега и бури,
Небеса, что, лоб нахмуря,
Шлют поток своих капризов,
И гуляют по карнизам
Облака широким Невским,
Ветры треплют занавеску,
И стираются дождями
Час за часом, дни за днями.

Ближе к лету! Ближе к свету!
Передать бы эстафету
От весны-подруги ранней,
От раскатистого мая,
От подснежников душистых,
От прохлады ночи мглистой —
К цвету яблонь белоснежных,
К полевым цветам безбрежным.
Всё, чем счастлива природа,
Разделить с ней в полдень года!

«Вот и зима, и кончается год...»

Вот и зима, и кончается год.
Утро развеет остатки сна.
Что-то мне снилось про самолёт:
Солнце, и лайнер, и взлётная полоса.

Но за окном только мокрый снег:
Время болезней, уставших душ.
Бег... Нескончаемый этот бег,
Голос, срывающийся от стуж.

Круг расставаний, прощаний, слов,
Взгляды – как нож, обещанья – как дым.
Хочется снов, ослепительных снов,
Места, где можно побыть молодым.

Моря и бега по тёплой земле,
Знойных ночей, чтобы жить напролёт!
Утро. Морозно. И снился мне
В небо взлетающий самолёт.

День – воскресенье

Выйдет в сады она и улыбнётся лучам,
Тонко, как иглы, пронзающим виноград.
Снова у берега строят морской причал —
Кто-то уедет, а кто-то вернётся назад.

Выйдет она и с разбега душой налегке
Новорождённое утро с листа прочтёт.
Кто-то, как точка, неразличим вдалеке —
В маленькой лодке в открытое море идёт.

Свежестью дышат и благоухают сады.
Как неподвижна морская лазурная гладь!
Стелется утро, и с ним овощные ряды
На старом базаре привычно начнут оживать.

Хочется ей о заботах своих позабыть.
День – воскресенье, и ярок её наряд.
Сердце проснулось и бьётся, уже не скрыть
Полный волнения, полный предчувствия взгляд.

Выйдет на берег, где встретит её восток,
Криками чайки прочертят небесную высь.
Где-то корабль затаяет прощальный гудок:
Кто-то уедет, а кто-то прошепчет: «Вернись!».

Тёплого лета она соберёт все плоды,
Южные сливы подарят желанную тень.
И в воскресенье опять возвратятся мечты.
Сбудутся, может. Закружится светлый день.

«Кем бы ты ни была, ты всегда будешь чем-то бóльшим...»

Кем бы ты ни была, ты всегда будешь чем-то бóльшим.
Может, первой травой или жёлтой улыбкой подсолнуха.
Там, в твоей стороне, солнце светит немного дольше,
Там, у окон твоих слаще пахнет весной черёмуха.

Кем бы ты ни была, ты всегда будешь чьей-то песней.
Может, трелью проснувшихся птиц или звоном
к заутрене.
Ты напевом своим растревожишь луга, в них чудесней
Всколыхнутся туманы, и сердце затеплится внутренне.

Кем бы ты ни была, ты всегда будешь где-то рядом.
Веткой ивы коснёшься, неслышным порхнёшь дыханием.
Свет вечерней зари благодарным проводишь взглядом,
Обернешься росой, несбывшимся воспоминанием.

У реки Сумы́

У реки Сумы́ берега седы,
Сонно шепчет лес, зыбко тлеет даль.
Сыр осенний день, у стальной воды
Рощица берёз расстилает шаль.

У реки Сумы́ поздним рыбакам —
Несчастливый лов: не пришла форель.
Раков бы верней! Но бурлит река,
Прошлым ураганом повалило ель.

Разлилась вода, порыжел тростник,
Лишь в мечтах кипит дымная уха.
Почерневший лес, загрузив, поник,
Зябнет на ветру голая ольха.

У реки Сумы́ одинокий дом
Покосился весь от дождей и лет.
Время утекло, в старом доме том
Тонкой паутинкой таял чей-то след.

Чор-Минор

Последний луч, неяркий в октябре,
Ложится розовым на стены Чор-Минор.
Стихает день в бурлящей Бухаре,
Выходят звёзды на чернеющий простор.

На минаретах зажигаются огни,
И свёрнут шёлк торговых галерей.
Там в башнях шёпотом уходят дни,
И засыпает в парке Мавзолей.

Струится музыка, и чьи-то голоса
Звучат на Ляби-Хауз у пруда.
А в чайхане готовится самса,
На дастархане ёши-сёфи жгуч всегда.

О, сладость этих дней! О, Бухара!
Как многолик и многоцветен твой чертог,
Где Чор-Минор, проснувшийся с утра,
Тепло и мудро смотрит на восток.

Антон Шитарёв

«Встречает город башнями вокзала ...»

Встречает город башнями вокзала —
Как будто поднимая небо ввысь.
Меж нами было сказано так мало —
Пути сошлись и снова разошлись.

В томительных вокзальных посиделках
Осталось все подвластное мечтам.
И две судьбы запрыгали на стрелках,
Куда-то загремели по мостам.

И все вопросы так давно знакомы:
Где отыскать? Как снова обрести?
Молчат о том оконные проемы.
Платформы. Башни. В вечность два пути.

«Ты сорвала в саду гранат...»

Ты сорвала в саду гранат.
Разломила – и брызнул сок.
На ладонях весь мир распят.
Небесами отмерен срок.

Загорелись в саду огни.
Между пальцами кровь течет.
Сосчитай эти зерна-дни,
Собери их в единый плод.

Не зови ее, свою дочь, —
Не придет она до весны.
Не откликнутся день и ночь —
Лишь осядут на землю сны.

Лишь раскинется ложе трав,
Убаюкав твой непокой.
Засыпай, от тревог устав —
Не нарушится сон земной.

«Ночь сошла на лед канала...»

Ночь сошла на лед канала,
Тронув снежную пыльцу.
Город движется устало
К неизбежному концу.

Ночь разбрасывает клады,
Обращая время вспять.
Ждет отважного награда —
Обрести и умирать.

По заснеженным перилам
Тень метнулась в пустоту.
Ночь ушедшего забыла.
Ночь отринула мечту.

Неба занавес распорот.
Неизбывность облаков.
От любви отрекся город
И исчез во тьме веков.

«Два берега. Размером в расставанье...»

Два берега. Размером в расставанье
Залив. Осела пена на песке.
Закат свершает в небе предстоянье.
И паруса опали вдалеке.

Пустой причал. Следы волна размыла
И унесла остывшие слова.
Я говорил тогда, ты говорила...
Все ни к чему. Жизнь теплится едва.

Закат зардел. Излита кровь в потире.
И темноты сердец не превозмочь.
И вновь – в который раз! – одни мы в мире.
Конец мистерии. Спустилась ночь.

«По снегу разлито золото...»

По снегу разлито золото.
Горят ледяные свечи.
Еще доживем до холода,
Еще повстречаем вечер.

Еще прозвучит отчаянье
Средь повести мироздания.
А снег – он как дар прощания,
И нет для него названия.

По мостикам и по лестницам
Уводит судьба до срока.
Открыты воздушным вестницам
Просторы небес широко.

А время звучит безмолвием.
А пламя сжигает пальцы.
И ваши пути исполнены,
Неведомые скитальцы!

«В закатном небе танец счастья ...»

В закатном небе танец счастья —
Виденье на семи ветрах.
Окончен день. Пора прощаться.
Мы встретимся в иных мирах.

Позолотились пасторали,
Слились гармонии в одной.
Мы не забыты. Тают дали.
Стекают сумерки волной.

И каждый вздох, и каждый шорох
Исполнен чаяний земных.
Простор. Воспоминаний ворох —
Порой то грустных, то смешных.

Сергей Грибков

Золушка (С.К.)

Когда в заутреннюю рань ветвей коснётся солнышко
И ветер, шальный озорник промчит листвою шурша,
Уже до третьих петухов в саду хлопочет Золушка,
Я знаю, что у Золушки хрустальная душа.
От солнца тысячи лучей ей в волосы вплетаются,
На стрелах заспанных ресниц чернея, сохнет тушь.
У Золушки всё в жизни есть, лишь принцы
не встречаются,
А на дворе двадцатый век, провинция и глушь.
Ей родники озёрных глаз не выплакать до донышка,
От безысходности такой острижена коса,
Росинки падают в цветы, не плачь, не надо, солнышко.
Я знаю, что у Золушки хрустальная слеза.
Когда же вечер как свечу зажжёт звезду осеннюю,
За Яблочным Медовый Спас промчит в календаре,
Ты вспомни песенку мою любимую, последнюю,
В сгорающем костром листвы багряном сентябре.
Обречена такая жизнь лететь по ветру пёрышком
И твой Фиат по Киржачу летит сквозь тьму дорог.
Двенадцать бьёт, молю: «Постой! Куда спешишь ты,
Золушка?

Ведь от тебя в моей руке хрустальный башмачок...»

Одинокий дом

В дом, стоящий на отшибе
Постучался по ошибке.
Как походи, это что же за напасть!
Целых два десятилетия
Друга нет на этом свете,
И следов жильцов давно уж не сыскать.
Сам себе кажусь я пьяным
В месте этом окаянном,
Так когда-то называли мы его.
Окружён тот дом водою
Словно крепость перед боем,
Но из прежних дней – доживших никого!
Память – это штука злая,
Как вдоль пропасти, по краю
Я иду, перебирая имена —
Тот погиб, а это спился,
А вот тот переместился
В иноземные, чужие племена.
Я один из тех немногих,
Что прожил в порядках строгих,
Невзирая на распутные ветра.
В даль смотрю с узкоколейки
В старой серой телогрейке,
Что пропахла едким дымом от костра.
Одинокий дом под ивой

Доживает терпеливо
Век свой, падкий до потери адресов.
В сером стареньком конверте
Мы храним до самой смерти
Нашу память – лиц, имён и голосов.
Тишь у старого колодца —
Журавель над ним не вьётся,
Он скрипит, ведро качая на ветру.
Здесь когда-то звонким лаем
Этот двор был наполняем
И щенята обживали конуру.
Всё уходит безвозвратно,
И соседи многократно
Объясняют нам – где дети, где вдова.
«Что вы ходите? Он умер!»
И звучат как «чёрный юмор»
Невпопад произнесенные слова.
Уезжаю из деревни
Я автобусом вечерним,
И смотрю перед собой, сквозь дымку лет —
Мы стоим пред объективом
В упоении счастливым,
Посередине той страны, которой нет.

Возвращение в город детства

Этот город на Томи
Всё мне снится, чёрт возьми.
Населённый несомненно
Только добрыми людьми.
Где влюблённым целый день
Улыбается сирень.
Я под ней мечтал когда-то,
В детской кепке набекрень.
Переулочек дугой,
Мальчик с девочкой другой,
Не с моею, а с соседской,
Всё равно мне дорогой,
Говорит на ветерке:
«Погадай мне по руке,
Или просто на ромашке...»
Жизнь висит на лепестке.
Эту хрупкость бытия
Ощущаем ты и я,
Здесь жила в семидесятом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.